

Немного поразмыслив, Чи Фэйжань наконец решился высказать то, что было на душе, и отправил сообщение:

«Мне как-то жаль расставаться».

Он вырос в атмосфере, где не принято было скрывать свои чувства, поэтому признание прозвучало на удивление искренне. Ему действительно не хотелось прекращать общение. Они ведь только подружились, этот человек так сильно ему помогал, делился опытом... И теперь, не успев толком сойтись поближе, они рисковали потерять даже виртуальную связь.

Фэйжань задумчиво прикусил губу и быстро добавил еще одну строчку:

«Я что-нибудь придумаю».

Увидев предыдущее сообщение, Жун Цзинь на мгновение растерялся. Не успел он сообразить, что ответить, как на экране вспыхнуло новое уведомление.

«Я что-нибудь придумаю».

Фэйжань не бросал слов на ветер — у него уже зрел готовый план. Не откладывая дело в долгий ящик, он набрал номер секретаря Хань.

Хань Хэнлянь сразу узнал особый рингтон, установленный на вызовы от Маленького принца, и поспешно принял вызов.

— Здравствуйте, секретарь Хань, — вежливо поздоровался Фэйжань и сразу перешел к делу: — Не могли бы вы помочь мне найти комплект оборудования для спутникового интернета? Я хочу сделать подарок другу.

В Китае частным лицам пользоваться спутниковой связью строго запрещалось, однако для нескольких крупнейших корпораций делалось исключение. И конгломерат «Тяньюнь», разумеется, входил в их число.

Секретарь Хань мысленно присвистнул. Да уж, запросы у богатых наследников кардинально отличаются от потребностей простых смертных. Чтобы кто-то дарил на память комплект спутниковой связи — такое он слышал впервые.

Впрочем, Хань Хэнлянь не зря считался первоклассным специалистом. Сохраняя безупречный профессиональный тон, он подробно расспросил юношу о технических требованиях и о том, кому именно предназначался презент, после чего заверил, что всё организует.

Как так? Согласился, даже не спросив разрешения у босса?

Хань Хэнлянь лишь снисходительно улыбнулся бы такому вопросу. Хорошо еще, что Фэйжань позвонил ему, и дело обошлось обычной покупкой оборудования. Обратись Маленький принц напрямую к отцу, тот, чего доброго, подарил бы любимому сыну целый спутник.

Тем не менее доложить руководству следовало в обязательном порядке, ведь речь шла об окружении и новых знакомствах Маленького принца.

Выслушав секретаря, Чи Цзюнь сперва нахмурился, гадая, что за приятель объявился у сына, но, узнав, что подарок предназначается Жун Цзиню, мгновенно успокоился.

Деньги его не волновали — пустяковая трата. Отец больше всего боялся, что доверчивый Жаньжань свяжется с какими-нибудь проходимцами, которые разобьют ему сердце или используют в корыстных целях. Разочарование в людях ранит куда более любых финансовых потерь.

А вот о Жун Цзине у него сложилось исключительно положительное мнение. Этот актер за годы карьеры ни разу не запятнал свою репутацию сомнительными скандалами. Чи Цзюнь и сам с ним пересекался — разумный, тактичный молодой человек, прекрасно знающий границы дозволенного. К тому же в последнее время он действительно опекал Фэйжана на съемочной площадке.

— Подбери комплект получше, — одобрительно кивнул Чи Цзюнь, окончательно отбросив тревоги. — Самый дорогой и качественный. Жаньжань не должен ударить в грязь лицом перед коллегой.

Но еще важнее для него было не осрамиться самому. Сын впервые обратился к нему с подобной просьбой, и если подарок окажется дешевкой, то куда девать отцовскую гордость?

Хань Хэнлянь заверил руководство, что всё пройдет на высшем уровне. В тот же день он распорядился доставить Жун Цзиню самую передовую систему связи, предусмотрительно уладив несколько мелких технических нюансов, о которых Маленький принц по неопытности даже не догадывался.

Завершив все приготовления, секретарь перезвонил Чи Фэйжаню и отчитался об успешном выполнении поручения.

Едва завершив разговор, Фэйжань тут же отправил Жун Цзиню новое сообщение:

«Завтра утром тебя ждет сюрприз!»

«И что же это?» — заинтересовался тот.

«Никаких спойлеров, — с улыбкой напечатал в ответ Фэйжань. — Иначе какой это сюрприз?»

Жун Цзинь задумчиво перечитал сообщение. Догадка, и прежде не дававшая ему покоя, обрела вполне отчетливые очертания.

А на следующее утро посыльный доставил груз, который окончательно развеял все сомнения.

Подарок представлял собой полный комплект оборудования спутниковой связи последнего поколения: от высокопроизводительных солнечных батарей до специализированного смартфона и ультрабука. Все устройства были зарегистрированы и напрямую подключены к выделенным спутникам конгломерата «Тяньюнь». Специалист из службы доставки не поленился подробно объяснить Жун Цзиню принципы работы системы и продемонстрировать ее возможности.

Разглядывая тисненый логотип «Тяньюнь» на корпусах приборов, актер лишь покачал головой. Теперь у него не оставалось ни малейших сомнений в том, кем на самом деле являлся его юный коллега.

Его агент, Чан Хаоцин, застыл рядом с открытым ртом. Первой его мыслью было, что Жун Цзинь окончательно лишился рассудка и ради круглосуточного доступа к сети ввязался в какую-то полулегальную авантюру.

В голове агента уже разыгрывались драматические сцены. Ему так и виделись кричащие заголовки таблоидов: «Знаменитый Киноимператор Жун арестован за контрабанду и покупку запрещенной техники на черном рынке!»

Едва за техническим специалистом захлопнулась дверь, Хаоцин потерял самообладание. Подскочив к актеру, он яростно зашептал:

— Ты с ума сошел?! За использование незарегистрированной спутниковой связи у нас сажают, ты в курсе?!

Вместо оправданий Жун Цзинь молча развернул перед его носом официальный сертификат. На гербовой бумаге красовалась круглая печать государственного ведомства, подтверждающая абсолютную легальность оборудования, а в графе «Владелец лицензии» черным по белому значилось его имя.

Хаоцин вытаращил глаза и не сдержал ругательства:

— Твою мать, Жун Цзинь! Ты еще и фальшивыми документами обзавелся?!

По совокупности статей его подопечный рисковал загреметь за решетку лет на десять. Неужели в тюрьме он планировал выбивать себе досрочное освобождение актерским

талантом?!

Жун Цзинь устало вздохнул.

— Послушай, у тебя фантазия только в сторону криминала работает?

— Рад бы думать иначе! — огрызнулся агент. — Но зная твою интернет-зависимость, я уже ничему не удивлюсь!

Вместо споров актер разблокировал телефон, открыл переписку с Чи Фэйжанем и протянул экран Хаоцину:

— Подарок.

Выхватив гаджет, Чан Хаоцин несколько раз перечитал короткий диалог, прежде чем осознал, что его не разыгрывают.

Медленно вернув телефон владельцу, он растерянно провел ладонью по лицу.

— Значит... этот парень... он... — Хаоцин с трудом сглотнул, содрогаясь от масштаба открывшейся правды.

— Ну же, смелее, — подбодрил его Жун Цзинь. — Дай волю воображению, у тебя отлично получается.

Чан Хаоцин хотел было возразить, но промолчал.

«Куда уж мне...» — обреченно подумал он.

С каждым мгновением ему становилось всё страшнее. Он бросил взгляд на коробки с техникой и вновь наткнулся на эмблему «Тяньюнь» — бренд, который знал без исключения каждый житель страны.

Взрослый, умудренный опытом мужчина попытался изобразить безмятежную улыбку:

— Да ну, бред какой-то... Быть такого не может, я точно что-то перепутал...

Жун Цзинь ответил ему абсолютно бесстрастным взглядом. Притворяться дурачком дальше не имело смысла, но и держать себя в руках Хаоцин больше не мог. Он планировал поторопить актера со сборами, но вместо этого бессильно опустил на стул, судорожно вцепившись в подлокотники. Ноги его попросту не держали.

Слова Жун Цзиня о невероятно влиятельной семье новичка поначалу казались преувеличением. Позже, понаблюдав за молниеносной зачисткой скандала в сети, агент поверил в это.

Однако одно дело — догадываться, и совсем другое — столкнуться с неопровержимым доказательством лицом к лицу. Конгломерат «Тяньюнь» был не просто крупной компанией, это была непреодолимая сила, способная раздавить любого. От осознания масштаба по телу пробежала дрожь.

В памяти агента лихорадочно завертелись воспоминания последних недель: не успел ли он случайно ляпнуть лишнего или как-то задеть юношу?

Прекрасно понимая состояние своего агента, Жун Цзинь примиряюще произнес:

— Да брось ты, не нагнетай. Помоги лучше уложить вещи, нам пора выдвигаться.

Словно во сне, Хаоцин поднялся и принялся механически складывать разбросанную одежду. Спустя пару минут он пробормотал бесцветным голосом:

— Слава богу, у тебя на его счет нет никаких глупых мыслей... Иначе от нас даже мокрого места не осталось бы.

Внезапно он замер и в сердцах воскликнул:

— Черт! Как же я завидую этому пройдохе Ли Юаню!

Подопечный — золото: послушный, вежливый, бесконфликтный, да еще и с такой умопомрачительной поддержкой за спиной! Просто невероятная удача, от которой лопнуть можно от зависти!

Впрочем, объект его жгучей зависти в этот самый момент изнывал от колоссального напряжения. У Ли Юаня кружилась голова от волнения — вот-вот должны были стартовать продажи дебютного альбома Чи Фэйжана.

Шумный успех в социальных сетях нужно было подкрепить реальными цифрами. Предстояло выяснить, конвертируются ли виртуальные лайки в настоящую прибыль. Как менеджер проекта, Ли Юань просто не находил себе места.

Поскольку рынок физических носителей в последние годы переживал затяжной кризис, агентство запустило одновременные продажи на цифровых платформах и на дисковых носителях. На рабочем столе перед ними лежали распечатки со статистикой других исполнителей, выпустивших релизы в этот же период.

Чи Фэйжань бегло просмотрел отчеты и удивленно вскинул брови:

— Показатели настолько завышены?

В документах без прикрас отображались накрученные пиар-службами результаты. Попади эти конфиденциальные бумаги в открытый доступ, разразился бы грандиозный скандал.

— Раскрутка артиста сегодня мало чем отличается от банального внушения, — пустился в объяснения Ли Юань. — Публике без конца твердят со всех экранов, какой певец невероятный, популярный и востребованный. Искусственно раздувают активность, накручивают счетчики — и вуаля: у обывателя формируется стойкое ощущение, что перед ним настоящая суперзвезда.

Именно из-за этого современные хит-парады пестрят какими-то запредельными цифрами. Десятки и сотни миллионов прослушиваний за сутки — обычное дело.

— И мне придется участвовать в этом фарсе? — не удержался от вопроса Фэйжань.

Ли Юань промолчал. Разумеется, он не мог пообещать кристальную честность. В индустрии, где все играют по грязным правилам, гордое одиночество грозило полным фиаско. Низкие стартовые показатели мгновенно повлекли бы за собой эффект домино: отказ рекламодателей, падение интереса со стороны медиаплатформ и, как следствие, крах всей пиар-кампании.

Юноша нахмурился. Подобное лицемерие вызывало у него глубокое отторжение, однако он прекрасно понимал, что за дебютным диском стоит труд десятков людей. Личные принципы не должны были ставить под удар чужую работу, поэтому он предпочел промолчать.

Заметив его реакцию, Ли Юань облегченно перевел дух. Поняв, что капризов не будет, он мягко добавил:

— Не переживай, мы обойдемся без откровенного абсурда. Постараемся держать планку в разумных пределах.

Фэйжань молча кивнул. Праздничное предвкушение, владевшее им с утра, бесследно улетучилось.

Впрочем, грустить было некогда. Впереди ждала череда промо-мероприятий, для которых требовалось подготовить огромное количество дисков с автографами. Парень решил использовать свободное время с пользой и принялся за работу.

Ассистенты Чэнь Мэнъян и Чжоу Я заранее попрактиковались и научились безупречно воспроизводить его роспись на случай, если Фэйжань начнет валиться с ног от усталости.

Однако молодой артист вежливо отказался от их услуг. Он методично, один за другим подписывал буклеты, не желая допускать фальши хотя бы в том, что касалось его личного обращения к преданным поклонникам.

Ли Юань прекрасно замечал его подавленное состояние. Но заявить с легким сердцем: «Давай играть по-честному», — он просто не имел права.

Конкурирующие агентства не стеснялись рисовать заоблачные цифры, чтобы щегольнуть перед инвесторами и прессой громкими отчетами. Отказаться от накруток означало добровольно признать поражение и опустить дебют перспективного новичка на уровень ниже.

Дело было не в отсутствии веры в талант Фэйжаня. Просто в современных реалиях слепая ставка на чистый профессионализм нередко оборачивалась сокрушительным провалом.

Стрелки часов неумолимо приближались к заветной отметке. Стопка подписанных дисков перед Чи Фэйжанем выросла в аккуратную внушительную горку.

Поскольку помощь с автографами не потребовалась, Мэнъян и Чжоу Я устроились у мониторов, не сводя глаз с таймера на странице интернет-магазина.

Едва время истекло, страница мгновенно обновилась. Продажи стартовали!

У Чэнь Мэнъяна перехватило дыхание, он замер, боясь упустить малейшее изменение на экране.

Внезапно тишину офиса разорвал его истошный вопль. От неожиданности Фэйжань вздрогнул, и маркер оставил на глянцевой бумаге жирную некрасивую черту, испортив автограф.

Однако ни Чжоу Я, ни Ли Юань даже не подумали сделать парню замечание. Хоть они и сдержали эмоции, внутри у обоих бушевал точно такой же ураган.

Потому что...

Эти цифры действительно пугали.

Ли Юань лихорадочно вытащил из-под стопки дисков распечатки с показателями конкурентов и начал быстро сравнивать их с текущим результатом. Спустя мгновение его лицо озарила счастливая улыбка.

Альбом Чи Фэйжаня уверенно лидировал. Это был абсолютный рекорд сезона!

<http://bllate.org/book/18265/1758962>